

судом ходатайства о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Таким образом, отсутствует временной и пространственный разрыв между участием указанных сторон в суде первой инстанции и реализацией их права на обжалование решения суда первой инстанции в Апелляционный суд.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Димитров Ю. Зачем нам нужен Апелляционный суд? // Право Украины. 2004. № 3–4. С. 45–47.

УДК 342

Шагабутдинов Анатолий Анатольевич

член Президиума Костромского областного суда
председатель совета судей Костромской области
г. Кострома, Российская Федерация
ssrf.kst@ssrf.ru

Роль правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации в формировании судебной практики

В данной статье проанализированы правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации и определена их роль в формировании судебной практики. Рассмотрены проблемы толкования отдельных положений Кодекса об административных правонарушениях.

Ключевые слова: *запрос, Конституционный Суд Российской Федерации, разъяснения, судебная практика.*

Shagabutdinov Anatoly Anatolyevich

member of the Presidium of the Kostroma regional court
chairman of the council of judges of the Kostroma region
Kostroma, Russian Federation

The role of the Constitutional Court's legal positions the Russian Federation in the formation of judicial practice

This article analyzes the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and defines their role in the formation of judicial practice. The problems of interpretation of certain provisions of the Code of Administrative Offences are considered.

Keywords: *inquiry, Constitutional Court of the Russian Federation, explanations, judicial practice.*

Тема данной статьи достаточно объемна и с точки зрения теории права, а это понимание статуса, полномочий Конституционного Суда Российской Федерации, обозначение судебной практики как юридической категории, и с точки зрения практической деятельности Конституционного Суда, субъектов, имею-

щих полномочия по обращению в Конституционный Суд. В связи с этим ограничимся в основном практической стороной данной темы, связанной с деятельностью Костромского областного суда по направлению запросов в Конституционный Суд, причинами этих обращений и их результатами.

Если исходить из реалий сегодняшнего дня, следует сформулировать два подхода формирования судебной практики – формальный и неформальный.

Формальный – это прямое указание в Конституции Российской Федерации и в Федеральных конституционных законах «О Конституционном суде Российской Федерации», «О Верховном Суде Российской Федерации» на источники судебной практики.

Так, Конституционный Суд осуществляет конституционный контроль за соответствием Конституции Российской Федерации нормативно-правовых актов, а также дает толкование Конституции Российской Федерации. Позиция Конституционного Суда, выраженная в Постановлении, относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного правового акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, подлежит учету правоприменительными органами с момента вступления в силу соответствующего Постановления. Кроме того, Конституционный Суд Российской Федерации формирует и правовые позиции, выражаемые в так называемых определениях «с позитивным содержанием», «положительных определениях», отказывая, например, в принятии к производству жалобы или прекращая производство по делу. В мотивировочных частях таких определений Конституционный Суд дает разъяснения по порядку применения оспариваемого закона или иного нормативно-правового акта, чтобы исключить нарушение конституционных прав граждан вследствие его неправильного применения, истолковывает конституционно-правовой смысл оспариваемых законоположений, исключая иное их истолкование в правоприменительной практике. Такие акты конституционного правосудия имеют прецедентный характер для судебных органов. По своему же содержанию они дополняют уже существующие законы новыми нормативными положениями.

Право Верховного Суда Российской Федерации давать разъяснения по вопросам судебной практики реализуется через полномочия Пленума и Президиума, которые осуществляют данную деятельность посредством вынесения постановлений Пленума, формирования обзоров судебной практики Верховного Суда, утверждаемых Президиумом, а также постановлений Президиума по результатам проверки вступивших в законную силу судебных актов в порядке надзора.

К неформальному подходу формирования судебной практики можно отнести следующее.

Информатизация дает неоценимую возможность наблюдать за состоянием судебной практики. Это плюс. Но здесь же имеется и минус, когда судебная практика формируется как результат применения поисковых функций компьютера.

Например, иногда одним из мотивов принятия того или иного решения становятся найденные в справочно-правовых системах иные решения по анало-

гичной проблеме. В свою очередь, если начать анализировать и искать, чем были мотивированы те, другие, решения, в конечном итоге цепочка может привести к начальной точке – мировому судье, районному судье или судье областного суда. Ничего плохого в этом нет, если высказанная точка зрения мотивирована и обоснована, но так бывает не всегда. Бывает, что в решениях присутствует в основном волевое начало. Что в свою очередь в решениях других судов по тем или иным причинам не анализируется, а принимается как данность. Вот и представьте себе – примет решение один судья, а страна у нас большая, кликнут это решение в разных регионах несколько судей – вот и судебная практика готова.

Отдавая должное вновь созданным кассационным судам, необходимо отметить, что в их подходе к судебной практике также не исключен субъективный, волевой подход. Объяснить это можно и тем, что при формировании кассационных судов общей юрисдикции возникли проблемы, когда устанавливается практика соответствующего субъекта Российской Федерации, которая довольно часто отличается от практики иных субъектов. В частности, на это обстоятельство обращал внимание бывший член Президиума Верховного Суда Российской Федерации, председатель Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции Магомед Магомедович Магомедов (журнал «Судья», № 9 за 2021 год).

Порядок обращения суда с запросом и рассмотрения его Конституционным Судом регламентирован Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Что же является причиной, мотивом обращения суда в Конституционный Суд с запросом?

Согласно статье 125 Конституции Российской Федерации Конституционный Суд проверяет по запросам судов конституционность законов и иных нормативных актов, подлежащих применению в конкретном деле.

На практике это происходит вследствие отсутствия разъяснений Верховного Суда по вопросу применения нормативного акта, возникшему в ходе рассмотрения конкретного дела, или дачей такого разъяснения, которое, по мнению автора запроса, не соответствует конституционной норме.

Здесь нет упрека в адрес Верховного Суда, поскольку им проводится активная работа по обобщению судебной практики, даче разъяснений. К тому же Верховный Суд не уполномочен на дачу разъяснения по находящемуся в производстве судьи делу. В то же время Конституционный Суд именно по рассматриваемому судом делу дает оценку запросу суда. При этом суд, придя к выводу о несоответствии Конституции нормативного акта, подлежащего применению, должен приостановить производство по делу и обратиться с запросом в Конституционный Суд, а после принятия итогового решения по запросу возобновить рассмотрение дела.

Данное обстоятельство очень привлекательно для судьи, рассматривающего дело. И в этом смысле Кодекс об административных правонарушениях в сравнении с другими Кодексами занимает не последнее место. Не буду останавливаться с причинами указанного, здесь можно говорить об условиях созда-

ния данного Кодекса, его бесчисленных изменениях, о множестве органов, заинтересованных в продвижении своих интересов, сложных взаимоотношениях, если можно так сказать, с Уголовным кодексом и Кодексом об административном судопроизводстве.

И если Высоцкий про Уголовный кодекс написал «Открою кодекс на любой странице и не могу остановиться, читаю до конца», то про КоАП можно было бы сказать: «Открою кодекс на любой странице и нету сил страницу перевернуть». Настолько, особенно в последние годы, усложнено содержание статей, прежде всего о порядке назначения наказаний.

А ряд положений воспринимать без юмора довольно трудно. Так, КоАПом установлено, что в итоговых решениях, вынесенных мировыми судьями, судьями районного и областного суда должны быть указаны фамилия, имя и отчество судьи. А в итоговом документе, вынесенном судьей кассационного суда общей юрисдикции и судьей Верховного Суда Российской Федерации, указывается только фамилия и инициалы этого судьи. То есть, будучи судьей, указываю, что решение вынесено Шагабутдиновым Анатолием Анатольевичем, а судья вышестоящего суда должен ограничиваться указанием фамилии и своих инициалов. Немного обидно за судей вышестоящих судов, поскольку, на наш взгляд, они заслужили большего уважения.

За период менее трех лет Костромской областной суд обратился в Конституционный Суд с восемью запросами, девятый запрос был направлен в день открытия 10-го, юбилейного Всероссийского съезда судей Российской Федерации, которому посвящена наша конференция. Все запросы связаны с применением норм КоАП по конкретным делам, находящимся в производстве судьи.

Из восьми рассмотренных запросов Конституционным Судом по трем запросам вынесены постановления, в которых признаны не соответствующими Конституции ряд положений КоАП, предложено федеральному законодателю внести изменения в действующее законодательство, указано на то, как необходимо рассматривать дело до внесения изменений в закон, определен порядок действий административного органа. По остальным пяти запросам вынесены определения «с позитивным содержанием», так называемые «положительные определения», в которых Конституционным Судом высказана позиция, непосредственно влияющая на судебную практику.

То есть те задачи, которые судья при направлении запросов, ставил перед собой, выполнены на 100 %. Главное здесь, конечно, не в личных амбициях судьи, а в том, что каждый запрос помогает моим коллегам принимать решения при правильном применении правовых норм, что в конечном итоге и обеспечивает единство судебной практики.

Так, Конституционный Суд согласился, что вопросы административного наказания по статье 12.21.1 КоАП за движение транспортного средства с превышением допустимой массы, разрешены без учета того, что субъектом данного правонарушения является собственник транспортного средства, а им может быть водитель, предприниматель, юридическое лицо, т. е. лица, имеющие явно различные финансовые и материальные условия. Поэтому установленное для собственника, независимо от того, кем он является, наказание (по части 1 – 150 000 рублей,

по части 2 – 300 000 рублей, по части 3 – 400 000 рублей, по части 6 – 500 000 рублей) Конституционный Суд признал несоразмерным и определил правила назначения наказания по данной статье.

Согласно статье 4.6 КоАП лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым этому наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения этого постановления. Вместе с тем при рассмотрении дела об административном правонарушении было установлено, что назначенный административный штраф был уплачен в половинном размере до вступления постановления в законную силу. Вследствие этого при рассмотрении дела об административном правонарушении встал вопрос, как исчислять срок, в который лицо считается подвергнутым административному наказанию: с момента вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания или с момента уплаты штрафа, если он был уплачен до вступления постановления в законную силу.

Конституционный Суд признал, что возможность двух альтернативных, но не лишенных оснований вариантов толкования положений статьи 4.6 КоАП не согласуется с принципом правовой определенности. Между тем неопределенность правовой нормы влечет ее неоднозначное понимание и, следовательно, возможность ее произвольного применения, а потому и нарушение принципа равенства, соблюдение которого может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями; неопределенность же ее содержания порождает опасность неограниченного усмотрения в процессе правоприменения и ведет к произволу, к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и установленных Конституцией Российской Федерации гарантий государственной, включая судебную, защиты прав, свобод и законных интересов граждан. Выбирая из двух возможных вариантов, Конституционный Суд пришел к выводу, что необходимо исходить из конституционного принципа презумпции невиновности привлекаемого к административной ответственности лица, требующей толковать неустранимые сомнения в виновности этого лица в его пользу, и постановил, что для лиц, уплативших административный штраф в половинном размере до вступления постановления о его назначении в законную силу, срок, в течение которого такие лица считаются подвергнутыми административному наказанию, оканчивается по истечении года со дня уплаты назначенного им административного штрафа.

Очень интересное, хотя и неоднозначное определение вынесено Конституционным Судом по запросу Костромского областного суда, в котором Конституционный Суд признал, что определение судьи о передаче дела об административном правонарушении другому суду не подлежит обжалованию, обязательно для судьи, к которому поступило дело, а законность рассмотрения дела этим судом подлежит проверке вышестоящим судом по результатам обжалования итогового решения. То, что такие определения не подлежат самостоятельному обжалованию, является, безусловно, положительным решением по мно-

гим причинам. Но одновременно Конституционный Суд указал, что в любом случае нарушение правил подсудности является безусловным основанием для отмены вынесенного по делу итогового решения. То есть, если буквально воспринимать позицию Конституционного Суда, то определение судьи о передаче дела об административном правонарушении на рассмотрение по подведомственности является обязательным для судьи, которому оно передано и который обязан рассмотреть соответствующее дело и вынести постановление, даже при явной, не вызывающей сомнений ошибочности передачи дела этому судье, а вышестоящий суд в свою очередь обязан отменить это итоговое решение в силу нарушения правил подсудности. Уверен, что судья, который не вправе рассматривать дело, получив его от другого суда, обязан передать его по подсудности, тем более что КоАП содержит механизм этого. Считаем, что главное в этой ситуации – определиться с подсудностью дела в соответствии с законом. Правда, с учетом особенностей КоАП, это бывает в ряде случаев очень непросто. Поэтому в Костромской области разработан определенный механизм решения спорных вопросов по определению подсудности.

Нашу страну, как и весь мир, не обошел ковид. С целью предупреждения, в том числе данного заболевания, в КоАП введена статья 20.6.1 «Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения», которая содержит квалифицирующий признак повторность. При применении данной нормы встал вопрос о последствиях отмены установленных правил поведения, после совершения данного административного правонарушения. Так, на граждан постановлением Губернатора Костромской области была возложена обязанность использовать на объектах с массовым пребыванием людей медицинские маски. По находящемуся у судьи делу гражданин был привлечен к административной ответственности по статье 20.6.1 КоАП РФ за нарушение данного нормативного акта, но на момент рассмотрения дела постановление Губернатора в этой части было отменено в связи с улучшением санитарной обстановки. При этом судья мог бы ограничиться разъяснением Президиума Верховного Суда Российской Федерации в Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции № 3, утвержденном 17 февраля 2021 года, о том, что в случае отмены бланкетной нормы, которой является постановление Губернатора, подлежат применению положения части 2 статьи 1.7 КоАП об обратной силе закона, отменяющего административную ответственность. Следовательно, постановление о назначении административного наказания подлежало отмене, а производство по делу прекращению.

Говоря об обеспечении единства судебной практики, нельзя не учесть, что у судьи есть свой взгляд и убеждения, судья выносит свои решения, опираясь не только на нормативные акты и тенденции правоприменительной практики, но и на свое внутреннее убеждение. При рассмотрении данного дела у судьи внутреннее убеждение не совпало с позицией Верховного Суда, что послужило основанием для обращения с запросом в Конституционный Суд.

Конституционный Суд признал, что поскольку нормы статьи 20.6.1 КоАП сохраняют юридическую силу, соответственно, ни признание утратившими силу правил, обязывающих граждан выполнять определенные действия в период режима повышенной готовности, ни даже последующая полная отмена решения о введении режима повышенной готовности не может являться основанием для применения закона, отменяющего административную ответственность. В противном случае установление административной ответственности в условиях специальных (временных) режимов может утратить свое правовое значение, так как будет предполагать освобождение от публично-правовой ответственности лиц, нарушающих специальные требования и ограничения, после отмены такого режима, при том, что соответствующая публично-правовая ответственность изначально устанавливается для обеспечения соблюдения вводимых временных ограничений. Кстати, данная позиция Конституционного Суда может быть интересна и для криминалистов, например, при оценке наличия, недавно введенного в УК РФ обстоятельства, отягчающего наказание, – совершение преступления в период мобилизации.

Но принятие Конституционным Судом данного определения не поставило точку, поскольку Верховным Судом при рассмотрении конкретных дел вновь была подтверждена позиция, изложенная в названном Обзоре судебной практики.

В новом запросе в Конституционный Суд судья Костромского областного суда указал, что с учетом конституционно-правовых статусов Верховного Суда Российской Федерации, призванного обеспечивать единство судебной практики, и Конституционного Суда Российской Федерации, являющегося высшим судебным органом конституционного контроля в Российской Федерации, возникла неоднозначность и неясность правового регулирования. Проще говоря, наличие двух взаимоисключающих позиций высших судов ставит перед судьей некоторые трудности при принятии решения по конкретному делу.

Конституционный Суд, рассмотрев запрос и проанализировав решения Верховного Суда, вновь подтвердил свою позицию и указал на обязательность своего решения для всех судебных органов государственной власти.

Таким образом, решения Конституционного Суда являются источником права, формирующим судебную практику. Но при отсутствии запроса суда данный источник не даст целебной воды. Мы можем быть не удовлетворены позицией Конституционного Суда, который может не согласиться с доводами автора запроса. Но каждое его решение по такому обращению дает возможность судам одинаково толковать и применять норму права на территории всего государства, всегда это шаг вперед в вопросах применения материального и процессуального законодательства, а следовательно, несет только положительный эффект для формирования судебной практики.